

Кто придумал Сексуальную революцию

Наталья МАРКОВА, руководитель Научно-практического центра Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

То был внезапно обретенный мною секрет и счастья, о коем спорили философы множество веков; счастье теперь покупалось за пенни...

Исповедь англичанина, любителя опиума

Метаморфозы

То, что во II в. н.э. Светоний клеймил как разврат*, а в XIX веке Дюркгейм объяснял аномией**, в XX получило наименование «сексуальная революция». Именно так назвал свой труд ассистент д-ра Фрейда — Вильгельм Райх, исследовавший перемены в Советской России 20–30-х годов. Таким образом, явление, с начала 50-х годов охватившее Европу и Америку, — вовсе не следствие свободы и прогресса, как нас уверяют на Западе, и начала его просматриваются сквозь две русские революции начала века.

* «А собственное тело он (Нерон) столько раз отдавал на разврат, что едва ли хоть один его член оставался неосквернённым» (Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1992. С. 209).

** Аномия (от франц. *anomie* — буквально беззаконие, безнормность). Состояние общества, в котором заметная часть его членов, зная о сосуществовании обязывающих их норм, относятся к ним негативно или равнодушно (Дюркгейм). «Причина аномии — расхождение между потребностями и возможностями их удовлетворения обществом. Возникает в переходные эпохи» (Давыдов Ю.Н. (ред.) Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 17).

В декабре 1917 года Ленин подписывает декреты, уравнивающие права женщины и мужчины. Одновременно прекращается преследование гомосексуализма. Женщины получают полную экономическую свободу и самостоятельность, легализован аборт*. «Положение женщины сейчас таково, что оно, с точки зрения даже самых развитых стран, может быть названо идеальным», — пишет Ленин. За этими переменами пристально следят на Западе. Придя к власти в России, бывшая революционная эмиграция воплощает в жизнь новейшие социальные идеи, почерпнутые в Европе.

* Для сравнения: Верховный суд США легализовал аборт лишь в 1976 г. Гомосексуализм исключён из перечня психических расстройств Ассоциацией американских психиатров в 1974 г. (Мастерс У., Джонсон В., Колонди Р. Основы сексологии. М., 1998. С. 17).

В 1926 году д-р Фрейд в частном разговоре выражает надежду на удачный исход революционного «эксперимента» в России. Здесь мы вынуждены остановиться на этой ключевой для понимания предмета фигуре. Большинство современных психологов не считают фрейдовские концепции достаточно доказательными, но как объяснить столь длительное их культурное присутствие?

Причину невероятной популярности фрейдизма, снискавшего массы сторонников и «заинтересованных», называет современник Фрейда, русский философ М. Бахтин. Психоанализ не просто скоропреходящая мода, а нечто более устойчивое, выражение «существенных сторон европейской буржуазной действительности», говорит он. Для большинства поклонников психоанализа Фрейд был первым и последним психиатром, которого они прочли, а журнал о психоанализе — первым и единственным, который раскрыли, — замечает Бахтин. Популярность фрейдизма в его основном идеологическом мотиве, появляющемся в эпохи кризисов и упадка, в которые происходит смена творящих историю социальных групп и классов: «Судьба человека, всё содержание его жизни и творчества — следовательно, содержание его искусства, если он художник, его научных теорий, если он учёный, его политических программ и действий, если он политик, всецело определяется судьбами его полового

влечения, и только ими одними» (*Бахтин М.М. (Волошин) Фрейдизм: Критический очерк. М., 1927. С. 15*).

Итак, секс как содержание жизни, — вот в чём притягательность этого учения. Содержание фрейдизма является безусловным сексуальным стимулом. Возникновением психоанализа человечество обязано драматической любви и бедности малоизвестного учёного-стажёра. Мать невесты поставила условием брака обеспечение благосостояния будущей семьи. При полном сексуальном воздержании помолвка длилась четыре года. «...Я расскажу тебе, как тосковал и страдал без тебя. Страдал так сильно, что даже не могу окончательно поверить, что ты будешь рядом со мной всегда», — писал Фрейд возлюбленной (*Фрейд З. Письма к невесте. М., 1994. С. 68*).

Подавление любого базового инстинкта ощущается человеком как мучительное физическое страдание. Именно эта изнурительная борьба в конечном счёте подтолкнула учёного к открытию либидо и сублимации. В продолжение всей жизни Фрейд остался сосредоточенным на сексуальной подоплёке явлений. Так, человек, переживший сильный голод, всегда держит избыточный запас продовольствия.

«Непосредственной предпосылкой всякой революции всегда было увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения», — указывает П. Сорокин. Вот разгадка навязчивого «идеологического мотива», предваряющего революционные перемены! Какие же невыполнимые материальные требования предъявляет западноевропейская культура конца XIX века представителю среднего класса, намеревающемуся вступить в брак? Вот что засвидетельствовано Фрейдом: «О, моя дорогая Мартхен, мы так бедны. Но это — не причина отступать от добрых традиций: мы должны сообщить всем родственникам и знакомым, что любим друг друга и хотим жить вместе. Но тогда нас спросят: «А что у вас за душой, какой капитал?» — «Ничего, кроме того, что верно любим друг друга». — «И больше ничего?»»

Что же нам нужно практически? Две или три комнатки, где можно жить, есть, встречать гостей. Печь, в которой всегда пылал бы огонь для приготовления пищи.

А каким должно быть внутреннее убранство жилья? Столы и стулья, кровати, зеркало, напоминающее нам, счастливым, о стремительном беге времени, кресло для приятных размышлений, ковёр, помогающий хозяйке содержать пол в чистоте. Бельё, изящно перевязанное лентой и уложенное в ящики шкафа; твоё платье нового фасона и шляпы с искусственными цветами, картина на стене, посуда для каждодневного обихода и застолья...

Всё это — маленький мир счастья, мир благородной человечности. И это так необходимо каждому». (*Фрейд. З. Письма к невесте. М., 1994. С. 58*).

К 30-м годам нашего века психоанализ как явление, порождённое подавлением базового инстинкта (невозможностью вести половую жизнь в соответствии с материально-культурными требованиями данной цивилизации), становится «характерной, неизгладимой чертой Западной Европы» (*Бахтин М.М. (Волошин) Фрейдизм: Критический очерк. М., 1927. С. 15*). Итак, экономическая ситуация в странах Запада в конце первой трети XX века не позволяет представителю среднего класса иметь элементарный набор материальных благ, необходимых для создания семьи.

Что касается России, то революция 1917 года, снизив сексуальную напряжённость в обществе и ослабив длительное время складывавшиеся культурные запреты, так же не решила всех проблем. Новые экономические условия потребовали выработки новейших социальных норм.

1917-й. Практика

Декреты Советского правительства лишили мужчину права на руководство семьёй, декларировали материальное и сексуальное самоопределение женщины, объявили её право на свободный выбор имени, места жительства, гражданства.

В сфере половой любви советской сексуальной революцией была провозглашена «иде-

альная связь свободных людей, любящих друг друга в условиях независимости». Революционное прекрасное никак не подкреплялось экономически.

Гомосексуализм, свобода аборт, молодёжные коммуны и коллективное воспитание детей на фоне голода и гражданской войны произвели небывалый социальный хаос, разрушение семьи, массовую беспризорность. «...Надвигается колоссальное бедствие в том смысле, что мы неправильно поняли понятие «свободной любви». В результате получилось так, что от этой свободной любви коммунисты натворили ребятишек... Если война нам дала массу инвалидов, то неправильно понятая свободная любовь наградит нас ещё большими уродами». *Партработник М**.

* Троцкий Л. Вопросы быта // Райх В. Сексуальная революция. СПб.; М., 1997. С. 228).

Из кухонь и детских женщины ринулись к желанной свободе, а дети оказались брошенными, «общественная жизнь» часто заканчивалась беременностью, а материальное самоопределение требовало квалификации. При этом законодательно мужчина практически освобождался от участия в воспитании детей (женщина самостоятельна экономически!). Замена роли матери и жены на роль работницы требовала дополнительных усилий и со стороны женщины, и со стороны общества.

К концу 20-х годов сексуальная революция в России заканчивается. Женщины активно приобретают профессии. Обязанности матери и хозяйки делегированы детским учреждениям, пожилым родственницам или прислуге. Часть женщин продолжает выполнять прежние социальные роли. Государство возвращает родителям ответственность за воспитание детей. Экономические и нравственные интересы членов общества выстраивают новую социально-культурную структуру. «Эксперимент» неконтролируемо изменяет своё направление.

После длительного отсутствия, подхватив специфически западные дурные болезни — наркоманию и СПИД, в начале 90-х сексуальная революция возвращается в Россию, где принимается за истребление чересчур доверчивых граждан.

Разрушитель культуры. Теория

В 1929 г. Россию посетил марксист, сторонник сексуальных реформ, ассистент д-ра Фрейда — Вильгельм Райх. С его точки зрения в России произошло досадное торможение сексуальной революции. Причины — в отсутствии теории, на которую можно было бы опереться. Труды по её созданию 32-летний Вильгельм Райх берёт на себя.

Публикация «Сексуальной революции» вызвала оглушительные скандалы, не переставшие преследовать автора всю жизнь. «В моих работах увидели такую же серьёзную угрозу для либерализма и демократии, как для диктатуры пролетариата, чести социализма или чести немецкой женщины», — писал Райх.

В кратком изложении теория такова: после революции социальной в России, точь-в-точь по Марксу, произошла революция сексуальная. Принудительная семья распалась. Однако и новая её форма — молодёжная коммуна* (экономический сексуальный коллектив) — оказалась неустойчивой. Психическая структура подданного и раба, созданная тысячелетним подавлением сексуальности, мешает полному осуществлению сексуальной революции.

* Складчина, совместное воспитание детей, обмен половыми партнёрами.

Для достижения счастья человечеству необходимо:

1. Воспитывать положительное отношение к сексуальности с детства (как, например, в советском детском доме под руководством психоаналитика Веры Шмидт, где дети свободно занимаются мастурбацией под присмотром воспитателей).

2. Признать права детей, подростков на любовную сексуальную жизнь и выделить для этого специальные помещения.

В пример европейской культуре Райх ставит тробрианское примитивное общество, описанное этнологом Б. Малиновским. Тробрианский рай не знает насилий, самоубийств*,

сексуальных неврозов и извращений. В нём нет места ревности, а люди живут здоровой любовной жизнью. Дети тробрианцев не ведают о сексуальной тайне и совершают половые манипуляции в соответствии с возрастом. Общество мудро заботится о помещениях для половой жизни детей и подростков. Таким образом, Райх ставит вопрос о культуре вообще. Это вопрос о репрессивной роли культуры, о неразрешимом якобы противоречии между природой и моралью. «До 1929 г. отношение психоанализа к культуре не обсуждалось. Психоаналитики не только не видели противоречия между своим учением и культурой, но, напротив, представляли фрейдовскую теорию как **содействующую культуре**, а вовсе не как **критическую по отношению к культуре**», — пишет Райх в «Функции оргазма». Публикации его работ ставят под угрозу лояльность психоанализа.

* Райх недостаточно осведомлён. В примечаниях к «Баломе» Малиновский пишет: «Преп. Е.С. Джонс, глава Методистской Миссии на островах Тробриан, сообщил мне, что иногда ему случалось регистрировать в Каватариа (группе больших деревень, расположенных в непосредственной близости от Миссии) по два самоубийства (отравления) в неделю. Мистер Джонс сказал, что такие самоубийства порой принимают характер эпидемий и что они стимулируются открытием туземцами того факта, что белый человек обладает силой противодействовать яду. Цель самоубийства состоит обычно в том, чтобы наказать живых или некоторых из них» (34; 242).

Отношение к этому вопросу самого Фрейда проясняется в ходе дискуссии о культуре (1929). «Очень немногие знают, что фрейдовская работа «Недовольство культурой» (1931) возникла в ходе упомянутой дискуссии... и была предназначена для того, чтобы дать отпор моей успешно развивавшейся работе и «опасности», которую она порождала», — пишет В. Райх. Действительно, в этой работе Фрейд мягко вразумляет своего ученика и весьма определённо отвечает на поставленные им вопросы: «...Что бы мы ни подразумевали под понятием культуры, несомненно одно: всё то, чем мы пытаемся защититься от грозящих нам источников страдания, принадлежит именно этой культуре...» Основная мысль работы создателя психоанализа не оставляет сомнений: **«Человек обычно идёт от «принципа удовольствия» к «принципу реальности» Ему надлежит отказаться от удовольствия и приспособиться»***.

* «Развитие исследовательских экспедиций привело нас в соприкосновение с примитивными народами и племенами. Ввиду недостаточного наблюдения за их нравами и обычаями и ввиду неправильного их понимания многим европейцам показалось, что эти люди ведут простой, непритязательный и счастливый образ жизни, недостижимый для превосходящих их культурно посетителей. Дальнейший опыт внёс поправки в некоторые суждения такого рода; во многих случаях известная доля жизненного облегчения была ошибочно приписана отсутствию запутанных требований культуры, в то время как это объяснилось великодушием богатой природы и лёгкостью удовлетворения насущных потребностей». Фрейд З., «Неудовлетворённость культурой».

Вильгельм Райх категорически не согласен с формулой Фрейда. Сбывается мрачный прогноз противников психоанализа о его угрозе культуре. Ещё более радикальный фрейд-марксизм оспаривает у фрейдовского учения право на «переворот в культуре» путём изменения существующих в обществе условий воспитания.

Следствием настойчивых публикаций и пламенных выступлений Вильгельма Райха, одержимого маниакальным стремлением сексуально осчастливить человечество, становится: 1933 г. — исключение из коммунистической партии Германии, 1934 г. — исключение из психоаналитического общества и диагноз «шизофрения», который ставит ему один из коллег.

Райха запрещают коммунисты, фашисты, полицейские власти, социалисты и буржуазные либералы. Его осуждают или изгоняют из Австрии, Германии, Дании, Швеции — отовсюду, где он пребывает.

Человечество решительно сопротивляется разрушению культуры.

Заблуждения

Между тем социальное мышление Райха крайне простодушно. Так, он искренне считает,

что все беды и хронические несчастья человечества происходят от нерегулярной половой жизни. При этом надо отдать должное знанию предмета и страстному сочувствию, с которым ведётся «чисто врачебная защита биологических интересов» пациентов. Положения его теории легко опровергаются:

1. Райх считает сексуальный интерес важнейшим для человечества, однако потребность в половой жизни следует лишь за удовлетворением других базовых потребностей — голод, жажда, сон (Маслоу).

2. Культурный идеал Райха — примитивное общество, где половые потребности удовлетворяются сразу, по мере возникновения, благодаря отсутствию репрессивной патриархальной культуры, однако настоящая причина такой свободы — отсутствие в примитивном обществе знания о зачатии. Как только общество овладевает знанием об оплодотворении семенем, матриархату и свободной сексуальности приходит конец*. Экономика выходит на первый план. Появляется раздельное воспитание полов, запрет половой жизни до брака.

Более позднее начало половой жизни в европейской культуре связано не с подавлением сексуальности авторитарной психической структурой, как считает Райх, а со временем, необходимым для овладения более сложным уровнем культуры. Предполагая, что немедленное удовлетворение сексуальных потребностей будет способствовать всеобщему счастью, Райх забывает о других физиологических потребностях.

* «Туземцы не имеют представления о физиологии и понятия «отцовство» для них не существует. При свободных нравах островитян муж женщины заботится о всех детях своей жены, так как «Балома (дух предка) вкладывает вивайя (дух ребёнка) в женщину под водой во время купания» (Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998. С. 207).

Таким образом, причина подменяется следствием. Подавляющее экономическое господство правящих классов существует не потому, что авторитарная психическая структура характера подавляет сексуальность, а сексуальные потребности не могут быть полноценно удовлетворены потому, что их подавляет существующее экономическое господство.

В условиях избыточного потребления, с одной стороны, и подавления базовых потребностей — с другой секс приобретает свойства товара повседневного спроса для одних и предмета недоступной роскоши для других. «Постоянный идеологический мотив», оборачивающийся сигналом-стимулом, — признак явного неблагополучия общества. Целая индустрия занята оживлением пресыщенной потенции верхних и дешёвым удовлетворением сексуальных потребностей нижних классов. Фрейдизм, а за ним и теория Райха — лишь частные проекции общественных отношений.

Феникс

Личность Райха, возникшая в исторической перспективе Австро-Венгерской империи, являет парадоксальное стремление к гармонии через её разрушение. Авторитарная структура семьи становится ненавистной после самоубийства матери, вызванного изнуряющим бытовым угнетением в духе Кафки. Личное участие в первой мировой войне окончательно подрывает все табу и путает нравственные понятия. Кажется, что теперь свобода и счастье могут быть достигнуты лишь тотальным разрушением этой «иррациональной реальности, устраивающей... оргии уничтожения».

В 1939 г. упорствующий в своём мессианстве теоретик и автор «Сексуальной революции» достигает берегов Америки, где наконец-то находит понимание и поддержку. «Сегодня, в марте 1949 г., мы в Соединённых Штатах Америки оказались в самом центре трудной борьбы за признание биологической революции», — с воодушевлением пишет Райх. Адъюнкт-профессор медицинской психологии Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке, в 1950 г. он основывает Институт Оргона, где занимается самостоятельными изысканиями.

В 1954 г. всё разлетается в прах. Конфискованы и сожжены публикации об исследовании оргона, запрещены большинство книг, журналов, теории и методы лечения. Сам Вильгельм

Райх заключён в федеральную тюрьму по обвинению в неуважении к суду. В 1957 г. он умирает в тюрьме от сердечного приступа.

В том самом году, когда адъюнкт-профессор медицинской психологии Вильгельм Райх был отправлен в тюрьму, на кафедру Брандейского Университета взошёл приглашённый профессор философии Герберт Маркузе. И уже в 1955 г. на прилавках появился его труд «Эрос и цивилизация», в точности воспроизводящий ключевые положения теории Райха. Вот, например: Райх пишет о тысячелетнем подавлении сексуальности в интересах авторитарного общества, а Маркузе о подавлении сексуальных инстинктов в интересах «господства».

Райх говорит об авторитарной психической структуре, не позволяющей обрести свободу, а Маркузе называет это явление «психическим термидором».

Райх призывает к сексуальному раскрепощению, а Маркузе к «тотальной революции психической структуры». Как видим, изменена лишь словесная форма, суть одинакова. Идеи «Сексуальной революции» воскресают как сказочный Феникс.

Работы несколько отличались в выводах. Райх предлагал начинать сексуальное раскрепощение постепенно, предварительно подготовив помещения для половой жизни детей, а Маркузе призывает к тотальной революции сейчас же, так как современные производительные силы могут освободить человека от отчуждённого труда. В результате, по мнению Маркузе, возникнет «либидинозная мораль», «свобода от вины и страха», «освобождение эроса».

Удивительно, что в качестве идейного путеводителя Герберт Маркузе помещает на титульном листе имя Фрейда (имевшего противоположные взгляды), однако излагает основные положения теории «Сексуальной революции» Райха, впервые опубликованной ещё в 1930 году.

Удивительно, поскольку эмигрировавшие в Нью-Йорк Райх и Маркузе не только проживают в одном городе, но и занимаются сходной темой в общей сфере науки*. Мог ли Маркузе не знать содержания книги и не слышать о скандалах**, как всегда, закипающих вокруг имени автора «Сексуальной революции»?

Является ли этот факт случайным совпадением?

* Маркузе значился в Институте социальных исследований, Райх — в Новой школе социальных исследований.

** Речь идёт о IV издании (1949) в Нью-Йорке. По словам автора, книга «встретила положительный отклик» (Райх В. Сексуальная революция. СПб.; М., 1997. С. 9).

Марксизм и ЦРУ

Чтобы разобраться в этом, обратимся к персоне нового профессора философии Брандейского Университета. Личность Герберта Маркузе имеет одну сторону очевидную, ясную, публичную, а другую — затемнённую, слабо обрисованную, едва различимую. Рассмотрим её ясную сторону.

Маркузе родился в Германии, в Берлине (1898), философ по образованию. После установления фашистской диктатуры эмигрировал в США. В годы второй мировой войны руководил отделом Американской стратегической разведки (разработка психологической войны против рейха), затем служба в Госдепартаменте. В 1954 г. — профессор Брандейского, затем в середине 60-х — Калифорнийского университета.

И вот здесь начинаются чудеса!

Немолодой профессор — а в 1964 г., когда выходит «Одномерный человек», ему шестьдесят шесть лет — внезапно становится революционным теоретиком, идейным руководителем молодёжи, приобретает небывалый успех и известность. Газеты называют его «третьим после Маркса и Мао», студенчество претворяет его идеи и лозунги в жизнь. «Первым, кто должен удивляться всему происшедшему с ним, должен быть, бесспорно, сам Маркузе», — констатирует его критик, итальянский философ Л. Коллети.

Затемнённую сторону личности неожиданно освещает статья Л. Маттиаса, в годы войны также сотрудничавшего с США. Он рассказывает о том, что после войны Маркузе продолжает

трудиться в американской разведке, где становится начальником центрального европейского филиала Службы разведывательных исследований Государственного департамента США (позже ЦРУ).

Шеф Маркузе — Фрэнк Визнер (ЦРУ), один из главных специалистов по организации «чёрных операций» (переворот в Гватемале), следовательно, и подчинённый трудиться на этой ниве. Одно из известных вменяемых профессору деяний — организованная совместно с бывшим нацистским разведчиком Геленом шпионская сеть по всей Германии с центром во Франкфурте-на-Майне.

В своём интервью Маттиас сообщал, что сведения получены им от третьих лиц и он не утверждает, что Маркузе и в настоящее время работает на ЦРУ. Вынужденное опровержение Маркузе было уклончивым и расплывчатым.

Поразительными кажутся те свобода и вольность, с которыми профессор пенсионного возраста бесшабашно проповедует с кафедры радикальный марксизм, в то время как и за гораздо меньшие прегрешения люди, имеющие «левые» взгляды, лишаются работы. Однако странным и удивительным выглядит размах promotion, сопровождающий книги и выступления Маркузе в средствах массовой информации.

Кстати, на кафедру Брандейского университета Маркузе пришёл из Русского института Колумбийского университета (где он был одним из главных кремленологов), финансировавшегося Центральным Разведывательным управлением.

ЦРУ поручило Маркузе организовать революцию?

Дудочка крысолова

В этой версии нет ничего невероятного. Власть всегда использовала провокаторов для организации зарождающихся революционных движений с целью контроля и возможной их дискредитации. В историю такая тактика вошла под названием «полицейский социализм». Хрестоматийный пример — собрание русских фабрично-заводских рабочих, инициированное подполковником Зубатовым из охранного отделения, поп Гапон и Русская революция 1905 года.

Со времён первой русской революции методика провокаций приобрела научный характер и интеллектуальный блеск. Виновник этому Карл Маркс, указавший путь не только пролетариату, но и истеблишменту. Когда механизм революций так хорошо изучен, правящему классу ничего не остаётся, как только ежеминутно вставлять палки в колёса Истории, задерживая её движение.

С 1960 по 1970 г. в забастовках в «развитом индустриальном обществе» приняло участие около 425 млн рабочих (*Уоддис Д.* Новые теории революции. М., 1975. С. 425).

Маркузе — участник событий в Калифорнийском университете, а затем идеолог этого движения. Многообещающее десятилетие катилось мощной волной забастовок, студенческих беспорядков, революционных «левых» выступлений и... и рассыпалось в пыль.

Какую роль здесь сыграл Маркузе? Прогрессивного профессора, сочувствующего студенческому движению? Мудрого идеолога, борца против «марксистского догматизма и схоластики»?

Организатора зарождающегося движения «новых левых»?

Да, если верить громкому шуму прессы, устроившей ему голливудский promotion.

Конкретные последствия деятельности Маркузе обескураживающе разрушительны. Они неожиданно обрисовывают его скрытую роль под названием: крысолов и его дудочка.

Завуалированно, вскользь, говоря отнюдь не о себе, он описывает её в «Одномерном человеке»: «Хитрость разума» работает в интересах существующей власти, ...академический и социальный бихевиоризм соединяются на общей основе — на основе развитого общества, которое превращает научный и технический прогресс в инструмент господства».

Как бывший руководитель стратегической разведки и разработчик идеологической войны, он хорошо осведомлён о способности современного общества «сдерживать качест-

венные социальные перемены». Он знает о том, как происходит «сдерживание»: «...сознание — объект внушения и манипулирования (вплоть до глубинных инстинктов)...».

Собственно, популярность его книги «Одномерный человек», показавшейся многим смелой и оригинальной, основана на этом, слегка приоткрытом знании. Сам автор скользит здесь по поверхности, говоря много, так ничего и не сказав. Теперь у нас есть все основания утверждать, что деятельность Маркузе и других «хитрых разумом» идеологов была направлена на провоцирование, а затем отвод «левого» движения в безопасное для правящей элиты русло.

Автор «Эроса и цивилизации», позаимствовавший идеи «Сексуальной революции» у арестанта Вильгельма Райха, хорошо знал им цену. Они не годились для достижения человечеством любовного счастья, а сексуальное «освобождение» означало освобождение от защиты культуры. Однако секс в сочетании с марксизмом давал поразительный эффект притяжения! Философия оборачивалась маркетингом.

Двойное дно

Свойство маркетинга исполнять желания было использовано для promotion синтетических идеологий Зазеркалья. Подробности мнений, привычек, возрастных особенностей и желаний будущих потребителей идеологии тщательно изучались и учитывались. Новые идеологии сообразно вкусу потребителя имели блестящую обёртку с красивой революционной картинкой, подлинный запах свободы и восхитительный вкус секса. Тот, кто пробовал начинку из наркотиков, получал всё сразу, но не надолго. До очередной дозы или до скорой смерти.

Сексуальный стимул в соединении с идеологией становится основой бихевиористской социальной инженерии в западных субкультурах новейшего времени. Корпорацией-D узурпируются вековые обычаи поиска и выбора брачной пары (от сельских праздников с народными танцами — до балов, дансингов и дискотек).

Субкультурные гетто, впервые появившиеся в среде молодёжи во второй половине 50-х годов (битники в США, моды в Англии), и внезапная утрата прекрасно оснащённой теориями западной социологии, способности вразумительно объяснять суть происходящего, её уход в эмпирику — стороны одного процесса: утекания смысла социальной науки в тайное измерение.

В послевоенные годы конформизм и стремление к личной выгоде создали тип учёного, «ориентирующегося на других». Он исследует и разрешает проблемы, возникающие перед властью, подчиня моральный и политический подтекст социологических исследований своему собственному благополучию» (*Миллс Р.* Властвующая элита. М., 1959. С. 84).

Социология переходит в руки «интеллектуальных администраторов». «Их научная репутация покоится на их академической власти: они члены комитетов; они члены советов директоров; они могут предоставить вам работу, командировку, помощь в исследовании. Они — это неизвестный до сих пор тип бюрократа, для которого указание заменяет книгу» (Там же. С. 103). Итак, смысл социологии через систему бюрократического трубопровода перетекает в научное Зазеркалье. Искусственные западные субкультуры 50–60-х годов выстраивались по тем же законам социальной инженерии, что и современный D-маркетинг:

1. Мода, обозначающая поколение «детей». Отделение от общества посредством стиля «лидеров мнений», активно пропагандируемых в СМИ (рок-музыканты, псевдореволюционеры и пр.). Образование неустойчивых групп по внешним признакам (одежда, причёска, жаргон).

2. Отрицание ценностей общества «отцов». Противостояние «мы и они», отказ от социальных ролей и жизненных целей.

3. Секс + идеология. Promotion девиантного секса в соединении с «революционной» идеологией. Объединение групп и огруппление мышления.

4. Рок-музыка — средство коммуникации и пропаганды. Восприятие наркотических

мифов о революционном расширении сознания, чудесных полётах, плаваниях, небывалых сексуальных ощущениях и пр.

5. Употребление наркотиков. Замкнутый круг: депрессия — негативное мышление — депрессия. Уничтожение личности или мировоззренческая переориентация.

К концу 60-х годов гардероб D-маркетинга (контркультуры)* забит мешаниной из различных субкультур и идеологий (битники, хиппи, мистики, анархисты, дзен-буддисты и пр.). «Для пропаганды и внедрения в умы идеала «альтернативного общества» в Лондоне в 1967 г. на «Смотре интеллектуальных сил контркультуры» сформировался особый комплекс музыкальных, художественных, публицистических средств — так называемых подземных...

Неоднократно указывалось, что наиболее влиятельные деятели контркультуры не принадлежали к молодому поколению, что контркультура фактически была созданием людей среднего и пожилого возраста, которые внесли её в среду молодёжи...»**

При ближайшем рассмотрении вскрывается двойное дно контр-культуры, используемое исключительно для выгод истеблишмента: отказ от прагматических ценностей — забота об имуществе правящего класса; «нет» — политической революции. «да» — революции в сознании; уничтожение угрозы реальной революции посредством приобщения «революционеров» к наркотикам; сохранение духовной независимости; препятствие социализации, подталкивание к девиантности и выпадению из общества. Контркультура контрабандой протаскивает абсолютную безопасность правящей элиты и убийственные судьбы для молодёжи.

* Термин [1969] принадлежит американскому социологу Т. Роззаку (Давыдов Ю.Н. (ред.) Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 140).

** Пол Суизи, Пол Гудмен, Люсьен Гольдман, Герберт Маркузе, Франц Фанон, Аллен Гинзберг, Тимоти Лири, Норман Мейлер, Кон-Бедит, Норман Браун, Алан Уотс, Роналд Лэинг, Маршал Маклюэн, Конрад Лоренц (Давыдов Ю.Н., Роднянская И.П. Кастанеда К. Собр. соч.: В 9 т. Киев, 1995. С. 59).

Гомосексуализм

Началом сексуальной революции в США принято считать 60-е годы, а причинами — появление противозачаточных таблеток, протест молодёжи против ханжества и новый феминизм (*Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р.* Основы сексологии. М., 1998. С. 16).

Нелепо было бы думать, что идеи *релятивного и рекреативного** секса вместе с *тревогой о перенаселённости планеты* вдруг разом осенили головы простых американцев. Проследим историю распространения этих идей.

* От лат. *relativus* (относительный) и *recreatio* (восстановление, отдых).

Существует некая едва уловимая черта, отделяющая стихийно разрушительный энтузиазм В. Райха от сознательного, методического использования пропаганды секса в качестве безусловного стимула в схеме моделированного поведения. Обратимся к датам:

1949 г. — Райх в четвёртый раз издаёт свою скандальную теорию (Нью-Йорк) и оказывается «в самом центре трудной борьбы за признание биологической революции». В 1950 г. он благополучно начинает проводить исследования в учреждённом им институте.

В 1953 г. в Сан-Франциско битническим журналом «City Lights» (Огни большого города) Ферлингетти открывает выпуск литературы для битников, содержащей мощный гомосексуальный стимул, связанный с идеологией марксизма-анархизма-троцкизма* и *promotion* наркотиков.

1954 г. — разгром института Райха. Его труды запрещены и сожжены без расследований и объяснений, а сам он препровождён в федеральную тюрьму за оскорбление властей**.

* Связь революции с гомосексуализмом позволила сенатору Маккарти причислить наркотики, гомосексуализм и рок-н-ролл к «красной заразе» и «коммунистической чуме».

** В том же 1954 г., Маркузе получает кафедру в Брандейском университете, а в 1955 г. выходит «Эрос и цивилизация», где идеи Райха уже служат новой идеологии.

Началом целенаправленной экспансии секс-пропаганды в США следует считать эти роковые для Райха годы (1953–1954).

Совпадение не случайно. Разрушитель культуры считал сексуальные отклонения, гомосексуализм и наркоманию величайшими несчастьями человечества, следствием невозможности полноценного любовного счастья. Не вписавшись в новую идеологию, он выбывает из игры, а затем из жизни.

Гомосексуальная порнография А. Гинзберга, «отказ от прагматических ценностей» Д. Керуака («На дороге») и «революция в сознании» У. Берроуза, предлагавшего юнцам наркотики («Лучший выход — это Вход») стали составляющими одной из первых систем оперантного бихевиоризма, обозначившего «поколение Рок энд Ролла». Цели моделирования — выравнивание классовых и экономических противоречий в послевоенной Америке. Средства — D-маркетинга.

Со стороны казалось, что битники «сами взяли себя за шиворот и выкинули из общества» (Г. Голд). Однако именно литераторы-битники А. Гинзберг, У. Берроуз положили начало превращению Сан-Франциско из интеллектуальной столицы Калифорнии 50-х в гомосексуальную столицу современной Америки.

«Ужасная аномалия, распространяющаяся в обществе подобно эпидемии»*, к 1989 г. добивается регистрации браков между геями, объединяет студентов колледжей и университетов США в гомосексуальные группы, печатает объявления о знакомствах и пропагандирует гомосексуальную субкультуру в собственных общенациональных и региональных газетах (*Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р.* Основы сексологии. М., 1998. С. 400). Между тем результаты исследований показывают очевидную связь сексуальной ориентации с проблемами психического здоровья и суицидом: JAMA 3/3, май — июнь 2000 г. В ходе эксперимента из 1007 молодых людей 28 человек были определены как сексуальное меньшинство (геи, лесбиянки, бисексуалы). Именно в этой группе выявились психические расстройства: «тяжёлая форма депрессии, генерализованное тяжёлое состояние, расстройства поведения, злоупотребление лекарствами, наркомания. Также были собраны данные по суицидальным планам и суицидальным попыткам» (David M. Fergusson et. al; New Zeland).

* Определение гомосексуализма в статье Journal of American Medical Association, 1970 г.

Новейшие способы пропаганды гомосексуализма — внезапное открытие для общества «секрета» о нетрадиционных пристрастиях какого-либо кумира; оплачиваемый патронат известных, популярных личностей, выступающих в роли благородных защитников угнетаемых секс-меньшинств; паталогически массовые фестивали-promotion, книги, театральные пьесы и фильмы на эту тему. Из последних назовём «Бит» Гэри Уилкоу (США, 1999), где вместе с наркоманами и геями фигурирует тот самый, гомосексуально знаменитый писатель Берроуз и «Гоххато» Нагиса Ошимы (Япония, 1999). Автор скандальной «Империи чувств» на этот раз нарушил все национальные табу и снял не менее скандальную историческую драму о гомосексуальном любовном конфликте в самурайском клане.

Гомосексуализм, являющийся врождённой аномалией от 1% до 3% населения (по отечественным источникам), получает массовое распространение посредством беспрецедентной пропаганды. Например, английский психиатр М. Хэзлем говорит о 5–10% совершеннолетнего населения Великобритании, подверженного гомосексуальному поведению, что неудивительно, учитывая почти официальный характер и государственную поддержку этого явления*.

* «Существуют общественно-политические организации, дающие консультации и представляющие многие из таких групп, чья позиция в отношении секса отличается от той, что характерна для остального гетеросексуального населения. Людьями этих групп термины «отклонение» или «извращение» воспринимаются как оскорбительные» (Хэзлем М.Т. Психиатрия. Львов, 1998. С. 466).

Освобождение Эроса

1954 г. — первый номер журнала «Плейбой». Любая реклама в этом издании становится условным сексуальным стимулом.

1955 г. — «Эрос и цивилизация» г. Маркузе.

1955 г. — «Вопль» А. Гинзберга, манифест битников.

1956 г. — «Лолита» В. Набокова.

1957 г. — «На дороге» Д. Керуака.

1959 г. — «Обнажённый завтрак» У. Берроуза.

По определению Гинзберга: «1955–1962 — слово идёт к читателю».

Читатель не заставляет себя долго ждать. Керуак и Гинзберг, Маркузе и Ферлингетти снова определены в духовные пастыри, на сей раз для хиппи. В 60-е годы появляется первая волна D-моды. Её авторы — Мэри Квант в Англии и Андре Курреж во Франции. Молодёжная масса отделяется от общества рваными джинсами, мини-юбками, длинными волосами, бисерными ожерельями и колокольчиками. Обезоруженные мощными сексуальными стимулами-девизами — «All you need is love» и «Make love not war!»*, дети цветов зачарованно внимают Beatles, которые становятся носителями хиппи-программы. «Таблетки от жизни» (ЛСД), рекламируемые Beatles в песне «Люси в небесах с алмазами», совершенно бесплатно раздаёт на своих вечеринках модный писатель Кен Кизи**.

* «Все вы нуждаетесь в любви» и «Делайте любовь, а не войну».

** Автор сценария психоделического фильма «Пролетая над гнездом кукушки».

В хиппи-движение вовлекаются сотни тысяч молодых людей в странах Европы и Америки — по некоторым данным, до 500 000 человек в годы пика (Давыдов Ю.Н., Роднянская И.П. Контркультура. М., 1981. С. 63). Они отказываются от материальных благ, стремятся к революции в сознании и духовной независимости. Они одеты в джинсовое тряпье, слушают рок-музыку, называют себя поколением детей цветов, отрицают ценности «отцов», занимаются свободной любовью и расширяют сознание при помощи наркотиков.

Составляющие D-маркетинга проводят все каналы массовых коммуникаций и средства искусства. Цели моделирования: устранение лишних претендентов с переполненного рынка труда.

Запущенные в культурное пространство сексуальные стимулы продолжают исправно функционировать. В 60-е годы полуголые официантки становятся привычным украшением бродвейских баров, обнажённое тело — необходимым элементом бродвейских шоу. В 1964 г. известный социолог Парсонс на основании тщательного опроса составляет «портрет» современной молодёжи как нравственных, целеустремлённых, добропорядочных представителей нового поколения, в которых Америка найдёт достойную опору. Уже в 1965 г. его прогноз опровергают сами студенты, на глазах превращающиеся в исчадий ада. Они облачаются в потёртую военную амуницию и называют себя поколением революционеров. Общество потребления (ценности «отцов») отвергнута ради высоких идей преобразования мира. Они слушают рок-музыку, совместно занимаются любовью в коммунах и, духовно освобождаясь, расширяют сознание при помощи наркотиков...

Решающую роль в создании и разложении движения «новых левых» играет D-маркетинг. Бунтующие против войны во Вьетнаме, возмущающиеся засилием монополий, требующие демократии и справедливости объекты воздействия, заслушавшись «музыкой» профессора Маркузе, попадают в крысоловку с наркотиками. Второй голос дудочки Крысолова всегда наигрывает одну и ту же мелодию — секс.

«После книги Маркузе «Эрос и цивилизация» (1955) и его докладов о Фрейте (изданных впоследствии отдельной брошюрой под названием «Психоанализ и политика») рассуждения насчёт органической связи между «сексуальным подавлением» и «классовым гнётом», «социальным подавлением» и пр. стали общим местом «новой левой» публицистики» (Давыдов Ю.Н. Эстетика нигилизма. М., 1975. С. 72).

Высказывания профессора философии легитимизируют связь секса с политикой. Ней-

тральное понятие, соединяясь с безусловным стимулом, становится условным стимулом. Одновременно с целью сплочения групп и укоренения девиантности внедряется D-лексика: «Известные непристойности» в языке чёрных и белых радикалов следует рассматривать... как систематический подрыв языкового мира истэблишмента», — поучает Маркузе (*Маркузе Г. Очерк об освобождении. М., 1970. С. 36*).

Большинство американских граждан испытывает шок от разрушения моральных устоев, происходящих на их глазах. Это приписывается проискам коммунистов. «Красная идеология», а значит, забастовочное рабочее движение окончательно дискредитированы связью с секс-девиациями и наркотиками. Поселившись в средствах информации, протолкавшись на экраны, вольно расположившись в литературе, «тотальная революция» разворачивается во всю мочь.

Панорама западного искусства второй половины XX века даёт исчерпывающую картину развития D-маркетинга, который с начала 50-х годов выполняет функции социального сдерживания. Революции социальной истэблишмент противопоставляет революцию сексуальную. Новая мифология проникает в литературу, музыку, театр, кино, прессу и на телевидение. Новая идеология меняет поведение и быт людей.

Если в первых американских фильмах для подростков «Дикарь» (1954) и «Бунтовщик без идеала» (1955) сцены секса и насилия ещё непривычно пугают зрителя, то в 60-е годы они заполняют контркультурное кино, окончательно упразднив цензуру. Десятки молодёжных фильмов разрабатывают золотые прииски секса. Среди них такие разные, как дешёвые подделки о рок-н-ролле на пляжных вечеринках гения коммерции — режиссёра Кормана, порнопособия для начинающих хиппи «Я любопытна в жёлтом»; «Я любопытна в голубом» (1968), и такие признанные произведения киноискусства, как «Полуночный ковбой» (1969). Одновременно выстраивается культ рок-музыки. Популярны мюзиклы с участием Элвиса Пресли и «Битлз», появляется рок-кино («Вудсток», 1969). D-маркетинг успешно соединяет секс, политику и рок-музыку.

«Уже в 1968 году, познакомившись с опытом «практической реализации» его идей в одной из западноберлинских коммун «здорового оргазма» [Маркузе], был потрясён «принудительным и унылым характером» практиковавшегося там беспорядочного полового общения» (*Давыдов Ю.Н. Критика социально-философских воззрений франкфуртской школы. М., 1975. С. 72*).

В 70–80-х гг., когда революция скомпрометирована, а контр-культура исчерпана, на экраны устремляется прямая порнография.

«Релятивный и рекреативный секс» рекламируется вместе с наркотиками*. В публикуемых опросах с каждым разом победно увеличивается процент американцев, практикующих необычные позиции и способы секса. Пресса преподносит это с большой помпой, напоминая передовицы о битве за урожай в СССР.

* «Наше общество до самого последнего времени рисовало наркотики и спиртное в самом привлекательном, возбуждающем сексуальную активность виде. Марихуану и кокаин нередко представляли в качестве изошрённых возбуждающих средств» (Мастерс У., Джонсон Н.В., Колодни Р. Основы сексологии. М., 1998. С. 228).

D-маркетинг захватывает всё более прочные позиции. Рецензию на порнографический бестселлер «Глубокая глотка» печатает образец пристойности — *New York Times*. Знаками D-маркетинга (гомосексуализм, садомазохизм, парафилии, fast love) отмечены фильмы режиссёров мировой величины («Последнее танго в Париже» Бертолуччи, 1972), а на смену рок-фильмам приходят передачи, видеоклипы и круглосуточные радио- и телевизионные каналы.

Взаимопроникновение различных сфер бизнеса, видов искусств и средств информации, привлечение громких имён для «защиты прав секс-меньшинств, свободы слова и плюрализма мнений, *шесть тем* создают плотную ткань современной западной D-культуры.

Фрейд впервые обнажает жгучую проблему Запада — подавление сексуальных потребностей из-за невозможности выполнить материальные требования культуры. Райх призывает

преодолеть её возвратом к сексуальной практике примитивных обществ. В лице Маркузе истеблишмент разрешает задачу, инспирируя удовлетворение подавленного рефлекса экономически беззатратными способами, не одобряемыми в западной культуре. Цепочка D-маркетинга предлагает новую идеологию, где секс-пропаганда девиаций соединяется с эрзацчастьем в виде наркотиков и устраняет угрозы переворотов.

Приобретя черты западной сексуальной революции, D-маркетинг совершает массовый promotion мужской и женской гомосексуальности, группового секса и разнообразных сексуальных отклонений. Он присваивает себе статус релятивного и рекреативного секса, вызванного «тревогой о перенаселённости планеты» (*Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии. М., 1998. С. 7).*

Что приносит сексуальная революция западному обществу?

Наркотики становятся атрибутом сексуальной жизни. Новые формы брака — группы, триады, свингерство и проблемы, с ними связанные (чувство вины, отвращение, нарушение половой функции), увеличивают доходы психотерапевтов и наркоторговцев. Пропаганда секса среди подростков даёт миллион нежелательных беременностей и 400 000 аборт^{*} в год, обеспечивая большой приток клиентов на рынок наркотиков. Усердно насаждаемый гомосексуализм сопровождается постоянным потреблением **продукта**.

^{*} По результатам статистических исследований США 1981, 1988, 1989 гг. (Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии. М., 1998. С. 228).

Согласно статистике более половины англичан и ирландцев в возрасте от 18 до 24 лет употребляли наркотики. То же можно сказать и о трети французов от 15 до 19 лет... Что касается кокаина, то в Англии за 1996–1998 годы его употребление возросло втрое... Для европейцев употребление наркотиков становится как бы нормальным образом жизни. Миллионы жителей Западной Европы делают это в уик-энд. Лица, принимающие подобные препараты, и их адвокаты выступают за то, чтобы создать «культуру безопасного употребления наркотиков» («За рубежом» [Newsweek] 1999. № 43).

Корпорация «D» создаёт и эксплуатирует человеческие несчастья. «То, чего достигают наркотики в погоне за счастьем и бегством от несчастья, так часто оценивается как благодеяние, что как индивидуумы, так и целые народы отвели им прочное место в своей экономике либидо», — писал Фрейд. Наркотические средства и секс девиации становятся дешёвой заменой полноценной сексуальной жизни, любовного и семейного счастья. Появляются **новые формы семьи**, происходит уменьшение рождаемости; социологические опросы говорят о множестве людей, остро ощущающих чувство одиночества.

D-маркетинг становится постоянным культурным фоном современного западного общества. В 1981 году вся Америка спотыкается о СПИД. Одновременно разражается эпидемия генитального герпеса, передающегося исключительно половым путём. На сегодняшний день в США 2 миллиона ВИЧ-инфицированных, ожидающих летального исхода. Такова цена **сексуальной революции**. Она завершается тотальным ужасом, возвращением к прежним ценностям и уверенностью большинства американцев в заслуженной божьей каре за греховную разнузданность. **Секс-девиантность препятствует осуществлению важнейших биологических функций человека — выживанию и продолжению рода. Никогда не удовлетворяя, часто внушая отвращение, она поставляет новых клиентов на рынок наркотиков.**

Итак, при ответе на поставленный вопрос нам открылась неприглядная картина социальных разрушений, исчерпывающе объясняющая истинные причины сексуальной революции как одной из составляющих Западной поведенческой революции. То, что усердно выдавалось за избыток здоровья, оказалось застарелой болезнью, явлением искусственно созданным, **вызванным экономической и нравственной несостоятельностью демократического общества.**

Усиленно насаждаемые посредством искусства и СМИ гомосексуализм, секс-девиации и другие упрощённые формы сексуальной жизни канализировали сексуальную энергию и были вынужденными мерами властвующей элиты, предпринятыми из опасения качественных пе-

ремен в обществе, для уменьшения прироста населения и предотвращения социальных потрясений, ибо: **«Если у большинства населения подавляется половой рефлекс во всех его проявлениях... налицо пятая причина революций»** (Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С. 272).

Гомосексуальные стимулы появляются сегодня в самых неожиданных местах, проникают даже в школьные программы. Promotion гомосексуализма осуществляется так же глобально, как и продвижение наркотиков. Родители, школа и общественность практически беззащитны перед Интернетом. Прямое и косвенное внушение нужных побуждений осуществляется по всем без исключения информационным каналам. В газете, взятой наугад, наверняка можно почерпнуть свежие новости. **Дочь генерала и премьер-министра борется за права секс-меньшинств** (Версия. 1999. № 43). «Она считает, что её удел — защита всех сирых и немощных. Точнее, всех тех, кто подвергается в Израиле дискриминации. А это в первую очередь после женщин... представители секс-меньшинств. ...Сейчас ситуация, благодаря и усилиям Яэль Даян в том числе, изменилась в лучшую сторону.

В крупных городах существуют гей-клубы, геи проводят акции на улицах, у гей-движения появился официальный сайт в Интернете.

Ещё один из пунктов политической программы Яэль — введение уроков полового воспитания в школах. В этом её полностью поддерживает гей-движение...» Как похоже на Россию. Только у нас общественность осуждает подобные предложения по причине полнейшей сексуальной неграмотности — ведь в СССР секса не было, а в Израиле — по причине религиозности».

Дайте миру «шанс». Геи, лесбиянки и трансвеститы наградили себя и друзей призами, (Версия, 2000 № 2). «В ночь со второго на третье января были оглашены имена тех, кто в минувшем, 1999 году внёс особый вклад в гей-культуру, — по мнению самих геев. А их в первом анкетировании участвовало несколько тысяч!

Получить свою победную розово-золотистую колбу пришли практически все победители. Не пришёл лишь «Человек года» — Алла Борисовна, спевшая в Концертном зале им. П.И. Чайковского с геями-американцами, — возложив почётную миссию на своего директора Олега Непомнящего. ...Бурными аплодисментами шансовская публика поддерживала лучшую радиостанцию, газету, телепередачу, Интернет-сайт.

Голубой парадиз (Московский комсомолец. 1999. № 35).

700000 «голубков» со всего мира слетелись в одно из летних воскресений в Кёльн, гомостолицу Германии. По мнению самих «голубых», гомосексуализм — это такой же символ Кёльна, как и знаменитый собор, а по популярности в «узких кругах» он стоит на четвёртом месте после Сан-Франциско, Амстердама и Нью-Йорка. На миллион жителей города «голубых» и лесбиянок — только подумайте! — от 100 до 200 тысяч...

В параде участвуют и представители властей. Теперь ведь в Германии партия «зелёных» (давние защитники секс-меньшинств) входит в правительство... В прошлом году, когда на носу были выборы, с «голубыми заигрывали даже бывшие коммунисты и «левые». Тогда над колонной вставали голубые знамёна...

Хронология D-маркетинга

• Становление битничества Аллен Гинзберг* датирует так: «...С 1945-го — духовное освобождение»;

* Гинзберг Аллен / перевод Ярослава Могутина // Митин журнал. Вып. 56 (1998 г.).

СЮДА, ВЫ ВСЕ, СМЕЛЫЕ ПАРНИ! ...Сюда, героические полуобнажённые молодые самцы, выреливающие свои автомобили через вагинальную кровь. Сюда, тощегрудые парнишки и здоровые мускулистые пацаны с упругими..., сбывающие зелёные порции марихуаны. Перевернитесь и по-девичьи раздвиньте свои сильные ноги. Я покажу вам остроту кайфа от ..., вогнанного в Сюда, милые хрупкие мужчины с крепкими мозгами. Я проведу вас через погосты и поцелую опять. Вы умрёте в своей жизни, проснувшись в моих объятьях, рыдая и обнимаясь, и демонстрируя свои прелести. Сюда, крепкие молодцы,

трудные подростки, крутые парни. Преображённые новой нежностью, наученные новым радостям, мы будем лежать, ласкаясь в свете полной луны, пока рассветная Белизна не озарит небо высоко над мокрыми лужайками. Положите голову мне на плечо, целуйте мой морщинистый лоб и, прижавшись живот к животу, целуйте мне шею сейчас же. Да, скорей сюда, молодые дурачки с упругими задницами и крепкими И запихните мне по самое горло свои твёрдые нежные инструменты, сосите мой ... лижите мою руку, подмышку и грудь, откиньтесь назад и вздохните в рассветном отдыхе. Идите сюда, в мои объятия, простоните свои сладкие желания, кончите мне в рот ещё раз, лежите тихо, не шевелясь. Дайте мне спустить вам в , держите мою голову у своих ног. Давайте кончим вместе, и содрогнемся, и будем молить. Болдер, 25 августа 1975 года, 4 часа утра.

В Болдере (штат Колорадо) находится Школа Поэзии Без Тела Джека Керуака (Jack Kerouack School of Disembodied Poetics), также известная как Naropa Institute, первый буддийский институт на Западе, основанный Гинзбергом и поэтом Энн Уэлдман (Anne Waldman) в 1974 году. Вплоть до самой смерти Гинзберг был содиректором Наропы и преподавал там летом практически каждый год. Не будет преувеличением сказать, что это — единственное учебное заведение в США (если не в мире), где сексуальные отношения (чаще всего однополые) между преподавателями и учениками были в порядке вещей. Более того, судя по многочисленным свидетельствам, именно возможность столь близкого общения с Гинзбергом и другими знаменитостями привлекала в Болдер творческую молодёжь, в результате чего этот захолустный городок превратился в один из интеллектуальных центров Америки.

• 1946-й — в американской прессе появляется множество статей о детском генитальном самоудовлетворении;

• 1948-й — зоолог Альфред Кинзи публикует монументальный труд «Сексуальное поведение мужчины»*. За 2 месяца продано свыше 100 тысяч экземпляров. Журнал «Лайф» считает книгу «отрицанием моральных принципов и прославлением распущенности» (*Давыдов Ю.Н.* (ред.) Современная западная социология: Словарь. М., 1990);

* I часть в соавторстве с У. Помероем и К. Мартином, II часть — с П. Джебхардом.

• 1949-й — в Нью-Йорке выходит IV издание «Сексуальной революции» Вильгельма Райха. «Сегодня, в 1949 г., в Америке стало предметом оживлённых общественных дискуссий как раз то, что в 1920–1930 гг. казалось в Австрии столь чуждым и опасным», — пишет Райх в предисловии. (Сексуальная революция, С 8);

• 1953-й — публикация второй части работы Кинзи — «Сексуальное поведение женщины». Многие газеты отказались печатать отзывы, так как «эта книга вызовет отвращение у значительной части наших читателей» (*Давыдов Ю.Н.* (ред.) Современная западная социология: Словарь. М., 1990). Выходит № 1 журнала Ферлингетти «City Lights»;

• 1954-й — закрытие института, запрещение трудов и арест Райха. Г. Маркузе занимает кафедру в Брандейском университете. Выходит в свет № 1 журнала «Плейбой»;

• 1955-й — открытие магазина битнической литературы Ферлингетти. По определению Гинзберга: «1955 — 1962 — слово идёт к читателям». «Вопль» А. Гинзберга — запрещённый манифест битников. «Эрос и цивилизация» Г. Маркузе. Набоков пытается продать «Лолиту» американским издательствам, однако требуется клубничка другого свойства. Автору советуют исправить сочинение на гомосексуальный лад (Лолита — двенадцатилетний мальчик, которого теннес- сийский фермер Гумберт соблазняет в амбаре среди мрачных и чахлых равнин);

• 1956-й — «ожесточённым и разочарованным» скончался Кинзи. Набоков издаёт «Лолиту» в порноиздательстве «Олимпия-пресс». Скандальный роман, явившийся коммерческим предприятием гениального автора, практически легитимизировал педофилию (и педофилы любить умеют!) и распространялся в миллионах экземпляров. Подлинная причина написания — усталость шестидесятилетнего Набокова и реальная возможность оставить преподавание*;

* О вполне материальных целях работы говорит отсутствие у автора «заветных» материалов и какой-либо информации. В интервью журналу «Плейбой» (1999, № 48), взятом у Набокова в 1964 г. Элвином Тоффлером, писатель признаётся, что, не будучи знаком ни с одной американкой 12 лет и не зная Америки, должен был сочинить то и другое.

• 1957-й — смерть находит Вильгельма Райха в федеральной тюрьме. Как это ни странно,

разрушитель культуры считал сексуальные отклонения, гомосексуализм и наркоманию величайшим несчастьем человечества — следствием невозможности полноценного любовного счастья. Эти его идеи в новую идеологию не вписывались... Ферлингетти издаёт «На дороге» Д. Керуака: «Нужно, чтобы мир заполнили странники... отказывающиеся подчиняться всеобщему требованию потребления продукции, по которому люди должны работать ради привилегии потреблять всё это барахло, которое им на самом деле вовсе ни к чему». Распространение этих идей среди хиппи ведёт к массовым перемещениям и пресловутому «выпадению из общества»*. Как глубоко оригинальная, с звучным названием «Великий Отказ», эта замусоленная мысль вновь появится у профессора Маркузе в его нашумевшем произведении «Одномерный человек» (1964), призванном сбить с толку вновь растущее студенческое движение;

* «Большинство хиппи оказалось просто бездомными, нищими, загнанными жертвами «нарастающей девиации», «восходящей спирали отклонения», что находило выражение в отравлении сильнодействующими наркотиками или в отчаянных актах террора» (23; 101).

• 1959-й — порнографическое издательство «Олимпия-пресс» публикует «Обнажённый завтрак» Уильяма Берроуза, недвусмысленно предлагающего в качестве Выхода — Вход, то есть погружение в наркотики;

• 1960-й — Даниел Белл, американский социолог и специалист в области социального прогнозирования, своей книгой объявляет **«конец идеологии»**. Отныне конформисты от социологии говорят об «истощении левых идей и политических тенденций в XX веке». Это программная установка Зазеркалья. Она напоминает столь любимые советскими бюрократами заявления о «пятилетке в три года». Желание денежного поощрения превозмогает правдивость. Несколько позже заводы достроются и зерно в нужном количестве заполнит закрома Родины, но премия, премия за срочность уже получена! D-маркетинг поглощает идеологии;

• 1964-й — «Одномерный человек» Герберта Маркузе;

• 1965-й — хрестоматийный конфуз Парсонса;

• 1967-й — студенческие волнения в странах Запада и США;

• 1969-й — затягивание студенческого движения в контркультуру и дальнейший его распад на религиозные группы, экологические партии и другие образования, инспирированные D-маркетингом*.

* Их дальнейшее «изучение» проходит по ведомству «Альтернативной социологии»